

С 1936 г. по 1938 г. А. П. Шумелев — на действительной военной службе. Затем работал в областном совете Осоавиахима г. Йошкар-Олы. 14 декабря 1941 г. призван в армию и направлен в военное училище. По окончании училища с октября 1942 г. участвовал в Великой Отечественной войне на Брянском, Центральном фронтах.

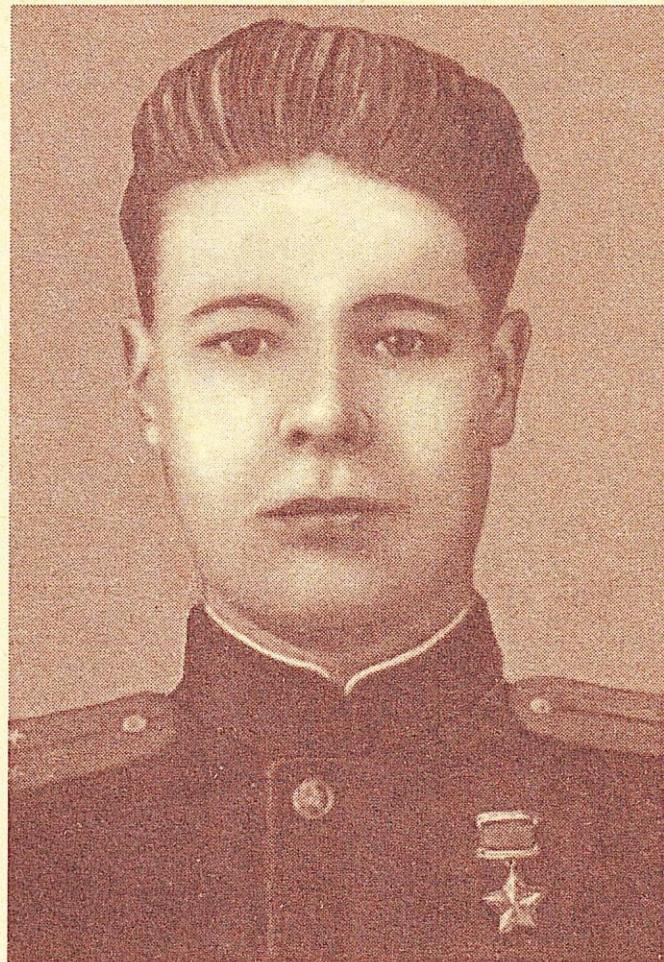
Взвод артиллерийского дивизиона 22-й гвардейской мотострелковой бригады под командованием А. П. Шумелева осенью 1943 г. в ходе решительного наступления с боями подошел к Букринской излучине Днепра южнее г. Киева. 25 сентября 1943 г. первым форсировал реку и с передовым отрядом бригады с боем занял высоту 209,7 и село Григоровка.

В период с 25 сентября по 12 октября 1943 г. взвод отражал многочисленные контратаки фашистов. Несмотря на сильный огонь превосходящего по численности противника, он сумел отстоять высоту и не допустил врага к нашей переправе.

10 января 1944 г. А. П. Шумелеву присвоено звание Героя Советского Союза. Ранее он был награжден медалью "За отвагу". За участие в боях по овладению городами Милич, Бернштадт, Намслай, Карльмаркт, Тост, Бишофсталь награжден орденом Отечественной войны I степени.

Его жизнь оборвалась в ночь с 18 на 19 апреля 1945 г. вблизи шоссе Бреслау — Берлин.

Именем славного сына марийского народа А. П. Шумелева названа одна из улиц г. Йошкар-Олы.

Герой
Советского
Союза

ШУМЕЛЕВ АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВИЧ

Гвардии лейтенант

Родился в 1913 г. в д. Большая Ноля Медведевского района Марийской АССР, мари. Погиб в 1945 г.

ШУМЕЛЕВ АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВИЧ

Родился 25 августа 1913 года в деревне Большая Ноля Сидоровского сельсовета Заводского района города Йошкар-Олы в крестьянской семье. По национальности мариец. Образование среднее. Работал начальником сектора областного совета Осоавиахима. В Советской Армии с 20 ноября 1941 года. Призван Йошкар-Олинским горвоенкоматом. Окончил курсы по подготовке командного состава при артиллерийском училище.

В Великой Отечественной войне участвовал с декабря 1942 года. За мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра, и умелое управление огнем взвода при захвате и удержании плацдарма на правом берегу реки командиру огневого взвода артиллерийского дивизиона 22-й гвардейской мотострелковой бригады 1-го Украинского фронта гвардии младшему лейтенанту Шумелеву Александру Прокофьевичу 10 января 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Гвардии лейтенант А. П. Шумелев пропал без вести 19 апреля 1945 года. Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени и медалью «За отвагу».

Именем Героя названа одна из улиц города Йошкар-Олы.

НА БУКРИНСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

«Тов. Шумелев первым переправился на правый берег реки Днепр и 25.09.1943 г. с помощью его пушек была отражена атака немецких самоходных орудий и пехоты. При этом уничтожил станковый пулемет, миномет, орудия ПТО и свыше взвода пехоты. На высоту 209,7 27.09.1943 г. немцы предприняли ожесточенную контратаку...» (Из наградного листа).

Артиллерийский дивизион 22-й гвардейской мотострелковой бригады 3-й гвардейской танковой армии, где служил Шумелев, достиг левого берега Днепра задолго до появления инженерно-саперной части. Еще раньше прибыли танкисты. Они стремились упредить противника и захватить переправы на Днепре, чтобы использовать их для стремительного броска всех войск армии через реку. Но гитлеровцы успели подорвать мост. Немцы, отступая за реку, уничтожили на левом берегу все переправочные средства, чтобы они не достались советским войскам. Правда, людям партизанского соединения им. Чапаева удалось спасти рыбачьи лодки, но их хватило лишь для разведывательных отрядов. И вот теперь приходилось ждать подхода саперов.

Солдаты, пользуясь вынужденным отдыхом и соблюдая осторожность, тихо переговаривались друг с другом. Некоторые, приладив на бруствер окопа дощечку и достав из кармана гимнастерки пропахший соленым потом лист бумаги, писали письма.

Чуть в стороне, словно из-под земли, выглядывали стволы двух 76-миллиметровых пушек. Это орудия огневого взвода Шумелева.

— Воздух! — раздалась команда.

Солдаты мигом притихли. Александр Шумелев, откинувшись на спину, стал наблюдать за небом. Там плыли облака. Но вот показалась темная точка и, увеличиваясь в размерах, превратилась в подобие птицы. Появился тонкий назойливый звук. Застучали наши зенитки. Небо вокруг самолета покрылось белыми баражками разрывов.

Шумелев на фронте уже два года. Однажды бомба не пощадила и его. Она взорвалась очень близко и засыпала землей всех, кто был в водопроводной канаве. Шумелев не лежал, а сидел. И это спасло его: он отделался контузией.

И вот снова самолет. Но что это? За самолетом появляются листовки. А ветер подхватывает их и уносит на Днепр.

— Хоть бы поймать и свернуть цигарку, — встает лежащий рядом белобрысый солдат.

— Эй-эй, смотрите, падает прямо на нас! — протягивает руку наводчик орудия Извозчиков. — Вот она! Фрицы приглашают сдаваться в плен.

В листовке, обращенной к советским войскам, гитлеровцы писали: «Западный берег Днепра Германия сделала в бетон и сковала железом. Мы создали там неприступный Восточный вал, подобно Западному валу, созданному нами на Атлантическом побережье. Вас гонят на смерть. Смерть ждет вас на Днепре. Остановитесь, пока не поздно».

— Это проявляет к нам «жалость» командующий немецкой группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн, — не выдержал Шумелев. — Чувствует, что фронт лопается по всем швам. Так что Манштейну ничего не остается, как прибегнуть к листовкам да еще к угрозам.

Разговор прервал прибывший из дивизиона связной.

— Вас срочно вызывают, — обратившись к Шумелеву, сказал он.

«Значит, прибыли саперы, — быстро шагая, думал он. — Сегодня будем на правом берегу». Шумелев посмотрел в сторону Днепра. Над водной гладью заметно расстился туман. А в расположении противника уже взлетали одна за другой желтоватые ракеты и, оставляя за собой тонкие светящиеся линии, устремлялись вниз.

Зайдя в тесный блиндаж, младший лейтенант увидел незнакомых мужчин. Их было двое. Они молча поднялись навстречу офицеру.

— А где командир? — пытливо посмотрев, спросил он.

— Скоро придет, — ответил один из них и для знакомства добавил: — Партизаны мы.

Гвардеец, оглядев их с ног до головы, начал догадываться: попутчики. У обоих партизан серые легкие фуфайки, такие же кепки и кирзовые, видавшие виды сапоги. Под ремнем засунуты по две гранаты-лимонки, сбоку висят трофейные кобуры, а рядом на лавочке лежат немецкие черные автоматы.

«Врага бьют его же оружием», — подумал офицер и, представившись, подал руку пожилому усатому мужчине.

— Кацура, — назвался партизан.

— Петров, — отрекомендовался другой, помоложе.

В это время откинулся брезент, висевший вместо двери, и появился офицер.

— Товарищ капитан, по вашему приказанию, — повернувшись, начал было гвардеец, но тот остановил.

— Хорошо, садитесь, товарищ Шумелев, — командир указал на место рядом с партизанами. — Вижу, что вы уже познакомились. Очень хорошо. А как взвод? Солдаты?

— Готовы.

Шумелев служил в дивизионе этого коменданта около шести месяцев. Здесь его наградили медалью «За отвагу». Командир хорошо знал своего подчиненного, поэтому ставил перед ним задачи более сложные.

— Ну вот, Шумелев, — начал он, — очередь дошла и до нас. — Командир вытащил из полевой сумки карту, развернул. — Видишь, села Большой и Малый Букрин, недалеко — деревни Григоровка и Трактомирово. Не Григорьевка, а Григоровка, — уточнил он. — Расположены они за Днепром. Западнее Переяслава и юго-восточнее г. Ржищева Днепр круто поворачивает на восток, создавая большой выступ, так называемую букринскую излучину. По направлению к Григоровке имеется высота 209,7. Выгодный плацдарм. Ваша задача: захватить на западном берегу реки линию боевого охранения противника, взять инициативу в свои руки, уничтожить огневые точки врага. И главное — эта высота должна быть нашей. Почему? Недалеко от этого места через реку будет переправляться 3-я танковая армия. Важно, чтобы мы закрепились на букринском плацдарме.

Зазуммерил телефон. Командир доложил, что десантный отряд достиг противоположного берега, вступил в бой и ждет подкрепления.

— Кацура и Петров пойдут вместе с вами, покажут удобное место высадки. Через пять минут отчаливать. Задача ясна? Повторите.

...Темная ночь. На правом берегу причудливо сливались многоцветные линии трасс и метались вверх и вниз по реке прожекторные лучи. Чуть в стороне отчетливо слышался треск пулеметов и автоматов. Время от времени раздавались взрывы гранат и мин.

В плотном тумане медленно плыли две лодки. На обоих пушки. Тяжело. А всплеск от весел, кажется, слышен и на другом берегу. Сколько метров осталось? Невдалеке, шипя огнями, одна за другой повисли ракеты. Было хорошо видно, как засуетились, заволновались на другой лодке люди. Резко засияли полированные части орудия. И тотчас стал слышен треск пулемета, а за ним пронзительный, нарастающий вой летящей мины.

— Кажись, заметили справа. Взять влево, — тихо говорит партизан. — Где же наши десантники?

— Ложись! — успел предупредить Шумелев. — Они пригнулись, тут же за спиной, в нескольких метрах, в воде взорвалась мина. Нахлынувшая волна резко толкнула лодку.

Лодка остановилась неожиданно: берег. Все бросились в воду — кто тянуть, кто толкать. А партизаны и несколько солдат поспешили по крутым склону. Вскоре оттуда с новой силой донеслась стрельба.

Удачно высадившись, младший лейтенант побежал встречать другую лодку. Смотрит, артиллеристы баражаются в воде, пытаются вытащить пушку. Шумелев, не спрашивая ни о чем, тоже кинулся в воду и взялся за веревку. Холод охватил все тело, надо спешить. Эта лодка немного не дошла до берега, после сильной качки она перевернулась. Солдат Абдрахманов нашел орудие на дне и, ныряя, смог привязать веревку. А другие вытаскивали со дна ящики со снарядами.

Прибежал партизан Кацурा.

— Немцев оттеснили, — тяжело дыша, сообщил он. — Надо бы оглушить их пушкой... Захватили пулемет врага. Петров подорвался на мине. Пошли за мной, там не так уж круто.

Вытащить пушки наверх стоило большого труда. Но их установили быстро. Сделав несколько выстрелов, поспешно сменили позицию. Потом продвинулись вперед и заняли оборону. И лишь тут солдаты вспомнили, что у них нет ни шинелей, ни пилоток, ни ремней — в спешке оставили на берегу.

Фашисты обрушили весь огонь на взвод артиллеристов, попытались сбросить смельчаков в Днепр. Но в этот момент где-то в стороне вспыхнул еще бой. Очевидно, высаживался десант другой части. Гитлеровцы притихли. Огневой взвод Шумелева воспользовался этим и продвинулся еще на сотню метров.

Наступило затишье. Шумелев ползком добрался до одного, другого солдата. Их стало меньше: погибли четыре человека. Одного убило во время переправы, а трое сложили головы в схватке с фашистами позже.

Медленно рассветало, в стороне, над рекой, клубился густой туман. А впереди... Стоп! Идут фашисты. Вот уже слышны горящие крики их командиров, шум машин. Уже ясно различаются их грязно-зеленые шинели.

— Огонь! — подал команду Шумелев.

Орудие содрогнулось. В цепи врагов поднялся фонтан земли.

— Командир, — говорит Кацурा. — Слева танки... Нет, «фердинанды».

Шумелев быстро повернул голову. Два самоходных орудия спускались в низину.

— Непейвода, давай бронебойными!.. А ты, Извозчиков, лупи пехоту!

Самоходки опередили нашу пушку. Сзади, метрах в тридцати, страшный грохот потряс воздух.

Гитлеровцы отступили, скрылись в траншеях. «Фердинанды» побоялись выйти из низины.

— Кацура, до Григоровки далеко?

— Правее... километра два...

— Значит, это и есть нужная нам высота! — обрадовался Шумелев. Но тут вжикнули пули. Офицер инстинктивно пригнулся голову.

— Командир, — позвал Кацура, — впереди, метрах в двадцати, должна быть траншея фрицев.

— Вижу.

Оказывается, противник, находящийся на высоте, ночью спустился ниже. Услышав со стороны деревни сильную стрельбу, гитлеровцы побоялись окружения. В то же время они рассчитывали, отступив назад, сами обойти русских. Этому помешал десантный отряд под командованием старшего лейтенанта Горюшкина. Он оказался в тылу у немцев и захватил Григоровку.

Взвод Шумелева скрытно перешел в оставленную врагами траншею и прочно обосновался там. В этот день действия противника не дали никаких результатов. На следующие сутки немцы взялись за шумелевцев с новой яростью. Самолеты, прилетая звеньями, буквально вспахивали землю. Гитлеровцы обрушили, казалось бы, всю свою мощь.

Так прошло четверо суток. Огневой взвод заметно уменьшился. Но и фашисты потеряли немало своих солдат.

Гвардейцы устали. Уже сутки не было во рту у них ни единой крошки хлеба. А помощи все нет.

«Что-то надо придумать, — командир осмотрел бойцов. — Кого-нибудь послать на тот берег? Снарядов доставить, попросить помощи...»

Выполнить эту задачу взялся Непейвода. Вечером он пополз в сторону Днепра. Над высотой 209,7 наступила прохладная ночь. Солдаты стали готовиться к отражению следующей атаки врага.

* * *

На правом берегу Днепра на всех участках продолжалось наращивание сил Советской Армии. Враг терял выгодные плацдармы.

Пытаясь спасти фронт, фельдмаршал Манштейн перебросил из-под Киева несколько дивизий, в том числе СС «Райх». Он решил: 29 сентября 1943 года силами этих дивизий начать наступление против советских войск на участках Большой Букрин, Колеснице и высоты 209,7, свои атаки поддерживать огнем четырех артиллерийских полков и 12-ти минометных батарей.

И этот день наступил. Пасмурное утро. Ветерок с Днепра освежает усталые лица бойцов.

Шумелева тревожит одно — мало патронов, почти нет снарядов, голод, взвод поредел. Вот-вот пойдут гитлеровцы. До них всего лишь сотня метров.

Сзади послышалось какое-то кряхтенье. Шумелев повернулся, увидел ползущего солдата. Непейвода. Лицо в крови, сам еле двигается.

— На берегу... схватились... с фрицами, — пытается говорить он. — Патроны, снаряды, продукты там... на лодке... — Он хотел сказать что-то еще, но вздохнул и уткнулся лицом в землю.

Четыре человека отправились искать лодку. Через полчаса возвратились, принесли, что нашли.

— Воздух! — предупредил Извозчиков.

Самолеты с черными крестами пролетели над ними и скрылись в мутнеющем небе. Минуты через две-три один за другим прокатились взрывы, приглушенные водой.

— Бомбят переправу, значит, она готова, — догадался командир. — Скоро и здесь...

Свист летящего снаряда прервал Шумелева. Солдаты прижались к земле. Артподготовка. Но вот и пехота пошла. После серии выстрелов из пушки прямой наводкой атака немцев захлебнулась.

Минут через двадцать опять возобновилась.

— Пулемет! Почему молчит? — крикнул командир и увидел, что голова у Кацуры безвольно откинута назад и тело его сползает в траншею. Шумелев рывком приблизился к нему и, осторожно положив его на землю, лег к пулемету. Немцы отошли.

— Обходят слева! — Извозчиков пытался повернуть пушку. — Помогите!

Кто-то кинулся к нему.

— Бегут справа!

Шумелев повернул пулемет в ту сторону. Фашисты прижались к земле. Теперь командир метался то к пушке, то к пулемету.

Где-то в стороне тоже шел жаркий бой. Фашисты пытались выйти к нашей переправе. Так прошло две недели! Солдаты

днем в траншее, а ночью отправляли своих товарищей на поиски патронов, снарядов, гранат.

— Слева наши танки! — как во сне услышал однажды Шумелев чей-то радостный крик.

* * *

«...Прорыв обороны в этом районе грозил выходом немцев к переправе. Тов. Шумелев, несмотря на численное превосходство врага, на сильный огонь противника, сумел отстоять свои позиции. Расстреливая немцев в упор, его взвод уничтожил около 100 фашистов, захватил пулемет. 3. 10. 1943 г., стреляя из орудия в упор, отразил контратаку немцев, при этом уничтожил около 200 фашистов.

С 27. 09. 1943 г. по 12. 10. 1943 г. тов. Шумелев занимал своим взводом оборону в непосредственной близости от противника — 70-100 метрах, не имея перед собой пехоты, огнем орудий, гранатами и автоматами взвод тов. Шумелева отразил многочисленные контратаки противника.

К концу боя во взводе осталось 7 человек, тем не менее тов. Шумелев не отступил, не отдал врагу ни одного метра отвоеванной земли, уничтожал при этом фашистов, пытавшихся овладеть рубежом, занимаемым взводом тов. Шумелева». (Из наградного листа).

10 января 1944 года Президиум Верховного Совета СССР своим Указом присвоил гвардии младшему лейтенанту А. П. Шумелеву звание Героя Советского Союза. Это высокое звание словно окрылило его. Он, как и раньше, рвался в бой, находился на самых тяжелых участках. Воин-гвардеец получил еще одну награду — орден Отечественной войны I степени. Его повысили в звании. Верховное Главнокомандование трижды объявляло ему благодарность за участие в освобождении Ченстохова, Пшедбуж, Родомско, за вторжение в пределы немецкой Силезии, выход на реку Одер и овладение городами Милич, Бернштадт, Намслau, Каульмаркт, Тост и Бишофсталь. Александр вместе с другими гнал раненого зверя все дальше.

В конце сентября 1944 года Шумелева вызвали в штаб артдивизиона.

— Ну, герой, можешь собираться домой в отпуск, — протянул руку подполковник и вручил ему отпускное удостоверение.

...Родная сторона. Какое дорогое слово! Александр Шумелев, пройдя деревню Большое Чигашево, шагает дальше.

Вот и река Нолька. Александр остановился, окинул взглядом поле. И перед ним, словно на экране кино, замелькали его молодые годы. А сколько хожено по этой дороге!

...Эчан, повесив на плечо холщовую сумку, шагает по пыльной дороге и напевает марийские мелодии. Он торопится в Йошкар-Олу, в школу (сейчас это—школа № 2, где училась и Ольга Тихомирова).

— Саня, — слышит он в школе нежный голос девочки, — а я сегодня пришла одна.

— Феня, после уроков подожди меня, вместе пойдем, — улыбается тот.

...Эчан вприпрыжку бежит в город. В кармане — свидетельство об окончании семилетней школы, заявление...

— Что скажете, молодой человек? — спрашивает мужчина в очках.

— На курсы бухгалтеров принимаете?

— О, хорошо. Вот вам бумага, пишите автобиографию.

Эчан садится за стол. Как же начать? «Та-ак, — думает он, — родился в семье бедного крестьянина. Отец, Шумелев Прокофий Михайлович, работает в колхозе им. Карла Маркса, там же и мать, Шумелева Домна Тимофеевна...»

...А вот Эчан в форме красноармейца. Возвращается из армии. На нем длинная, до пят шинель, на голове шлем со звездой. На лице сияющая улыбка. Два года служил в железнодорожных войсках НКВД, был командиром орудия 69-го полка.

...В деревне праздник. Далеко раздается звонкий голос двухрядки.

— Папа, мама, теперь прошу любить и Феню, — говорит сын отцу и матери. — Моя жена. — А сам сияет от радости.

...1939 год. Лето. Эчан, его брат Алексей, Феня сидят на лавочке под большой черемухой в саду родного дома Фени в Чигашеве

— Уезжаю в Дорогобуж, — объявляет Шумелев, — на четырехмесячные курсы комсостава, а потом буду работать в Осоавиахиме.

— Тогда давайте на память я вас обоих сфотографирую, — смеется Алексей.

...1941 год. Шумелев отправляется в город Черновицы, опять на курсы. Там встречает войну. Возвращается в августе: курсанта направили в свой военкомат.

В ноябре прислали повестку. Шумелев взял чемодан, простился с родными, вышел. Мать и Феня проводили его до Йошкар-Олы.

...Еще раз на родной стороне. 1942 год. Шумелев, окончив в Рузаевке военное училище по ускоренной программе, в сентябре заехал на одну ночь к семье. А утром стал собираться на фронт. Федосия Ивановна, вытирая слезу, помогала мужу складывать в вещевой мешок кое-какие продукты.

— Ну, до свиданья, Алик, — подходит к сынишке отец.
— Пап, а зачем ты едешь? — интересуется тот. — А куда?
— Далеко, сынок, — целует его отец. Затем подходит к девятимесячной дочке Эльвире...

«А ведь все это было недавно», — Александр Прокофьевич долго стоял, вспоминая прошлое. Вода в Нольке журчит и журчит. Лейтенант взял чемодан и зашагал дальше. Дошел до пруда и тут издали увидел жену...

* * *

Александр Шумелев дошел почти до Берлина. Но герою не суждено было дождаться дня Победы. Как сообщили из гвардейской части, его жизнь оборвалась в ночь с 18 на 19 апреля 1945 года.

A. Тимофеев.

Источник:

Шумелев Александр Прокофьевич // Наши герои : очерки / составитель М. Т. Сергеев. - Издание 2-е, дополненное и переработанное. – Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1985. – С. 339-348.